

ЛТАВІЕ LOVE

Истории любви

Наталья Ершова

Наталия Ершова

Истории любви

«Автор»

2025

Ершова Н.

Истории любви / Н. Ершова — «Автор», 2025

Это собрание рассказов о любви, каждая из которых — отдельная вселенная, сотканная из чувств, судеб и случайностей. Времена, места, герои — всё здесь разное: от пылающих страстей в деревенской глубинке до нежных взглядов, украдкой брошенных в шумных мегаполисах. Вы встретите любовь-взрыв, любовь-тайну, любовь-потерю и любовь-воскрешение. Любовь к матери, Родине. Любовь к животным. Истории не пересекаются, но их объединяет одно — искренность. Здесь нет шаблонов: под обложкой уживаются трагедии, комедии, ирония судьбы и магия неожиданных встреч. Вы прочтёте о любви, которая длилась мгновение, но оставила след на века, и о чувствах, тихо живших в сердцах. Книга для тех, кто верит, что любовь — главная движущая сила жизни, и для тех, кто сомневается. Это не сборник сказок, а мозаика реальных эмоций, где каждая история — ключ к пониманию того, как любовь меняет, спасает, губит и возрождает. Откройте любую страницу — и вы увидите в ней отражение чьей-то души. Возможно, даже своей.

© Ершова Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

С добрым утром, хорошая моя.	5
Путь, который мы выбираем!	11
Зимняя сказка для взрослых	13
Дорога	16
Монолог одинокой женщины.	17
Три часа до вылета	20
Тихий Двор	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Наталия Ершова

Истории любви

С добрым утром, хорошая моя.

Это лето выдалось невыносимо жарким. Синоптики только и говорили, что температура побила все мыслимые рекорды за всю историю наблюдений. С первыми лучами солнца дышать становилось невыносимо, и даже малейший ветерок казался благословением. Ранним утром на проспекты и улицы города выходила уборочная техника, пытаясь сбить пыль и хоть немного снизить температуру.

Татьяна Ивановна спешила на дежурство, не обращая внимания на происходящее вокруг. Уже минут десять рядом с ней шёл солидный мужчина европейской внешности с приятной сединой на висках. Он то ускорял шаг, то замедлял, но всё время не упускал Татьяну из виду. Наконец, мужчина решился:

– Здравствуйте! Позвольте угостить вас чашечкой кофе в этот утренний час? – произнёс он с милой улыбкой.

Татьяна Ивановна даже не подумала, что обращаются к ней. Она лишь прибавила шаг, и мужчина тоже ускорился, обгоняя её, и громко, глядя ей прямо в глаза, сказал:

– Не бойтесь, я лишь хочу угостить вас чашечкой кофе! Неужели у вас не найдётся пары минут, чтобы доставить мне такую радость?

– Вы это мне? – с искренним удивлением и даже остановившись, произнесла Татьяна Ивановна.

– Да. Разве можно не обратить на вас внимания? Вы шикарная женщина. И я не смог удержаться, чтобы не заговорить с вами.

Татьяна Ивановна внимательно посмотрела на мужчину. Славянская внешность, высокий (метр восемьдесят, не меньше), без запаха перегара. «Да, на алкаша не похож – солидный костюм, хороший кожаный портфель, солидные часы, начищенные ботинки», – оценила она его беглым взглядом. И тут же подумала: «Это невероятно! Из области фантастики! Ненормальный! На улице со мной познакомиться! Солидный мужчина! Точно больной!»

– Это шутка? – с сарказмом спросила она.

– Нет, я абсолютно серьёзно. Ну не хотите кофе, давайте мороженое или, может, в кино, театр. Что вы хотите?

– Вы в своём уме? – Татьяна не могла поверить в происходящее.

Лет двадцать с ней никто не знакомился на улице. Конечно, свистят и кричат «эй, красавица», но мужским вниманием из ближнего зарубежья она себя не тешила. А тут нормальный, на первый взгляд, солидный, адекватный мужчина в зрелом возрасте и хорошо одетый. И с ней знакомится.

– Я на работу опаздываю, – сказала она и почти бегом удалилась от мужчины.

– Может, в другой раз? Вечером? В выходные? Когда вам удобно? Телефон? Ну хоть как вас зовут? – уже кричал он ей вслеп, надеясь удержать понравившуюся женщину.

«О нет! Явно ненормальный, знакомиться со мной на улице. Явно какой-то ненормальный», – подумала Татьяна.

Только переступив порог кабинета медпрофилактики, она смогла перевести дух. Старшая сестра Катерина Степановна, которая по совместительству была её лучшей подругой, что-то говорила ей.

– Тань, ты что? Что-то случилось? С сыном что-то? Тань, ты чего? – тормозила её Катерина.

Только тут Татьяну прорвало. Всклипывая и заикаясь, она попыталась объяснить утреннее происшествие:

– Понимаешь... Он такой... А я... А он... А я... Солидный такой... А я... Я испугалась... Со мной... На улице... Он такой солидный.

– Что? На тебя напали? Угрожали? Говори толком! – Женщина не могла успокоить расстроенную подругу. – Не молчи, скажи! Да что с тобой? Ты в порядке?

– Нет, – мотала головой Татьяна, вытирая слёзы руками. – Я сама... Я сама его послала... Он такой... Солидный... Такой хороший.

– Так давай чайку и рассказывай всё по порядку! – Катерина протянула салфетку. – Вот, держи.

– Дежурство... Идти надо.

– Ага, как раз в таком виде! Подождут немного твои больные. Пятнадцать минут ничего не решат. Как ты в таком виде к ним пойдёшь? Так что давай чай и вот держи, – Катерина Степановна протянула ещё одну салфетку. – А то совсем как маленькая, бабе под полтинник, а она мужика испугалась. Рассказывай всё по порядку!

Немного успокоившись, две подруги уже спокойно пили чай.

– В том-то и дело, что под полтинник. Ты же знаешь, ну кому мы с тобой нужны? К нам если и пристают, то только «алкаши» да товарищи с Кавказа, и то когда мы на море ездим. Ко мне вот уже двадцать лет с хвостиком в кино никто не приглашал и в кафе не звал. Я ведь реально растерялась, подумала, что он пьяный или сумасшедший. Нормальный ко мне не подойдёт!

– Ну что ты на себя наговариваешь? Ты у нас ой какая красавица и умница. Да если бы не твой характер, давно бы за мужем была. И про возраст зря так думаешь: моему Вадьке почти семьдесят, а он всё равно на женщин заглядывается. Мы с тобой ещё ого-го! Да и на свою фигуру посмотри: со спины – девочка лет двадцати. Ты ведь только Сашку родила, так что годы тебя не портят, краше становишься, как говорят, в самом соку. Клавдия Шиффер отдыхает!

– Ой, ну всё, захватила, – улыбнулась Татьяна Ивановна.

– Твой Сашка уже взрослый, так что завтра же по магазинам со мной пойдём! И причёску сменить нужно. Вечно со своим пучком и платком на голове.

– Ну да, ты права. У уборщицы с хирургии новый айфон, а я всё с кнопочным хожу. Сашенька деньги прислал, говорит, потратить на себя.

– Давно пора. А то ты только и делаешь, что Сашеньке да Сашеньке. А он и рад.

– Он же молодой совсем, ему помогать нужно. Вот на ноги встанет, тогда уж! Татьяна Ивановна всё ещё считала 25-летнего сына маленьким. Старалась помогать, жила только для него.

– Так, всё, хватит о Сашеньке! Пора о себе подумать. Завтра по магазинам пойдём! Не забудь и не смей ничего придумывать, обижусь!

– Ладно, договорились! Ну всё, пора работать, больные ждут, – Татьяна Ивановна поправила пучок и вышла из кабинета.

На утро следующего дня, с хорошим настроением, Татьяна Ивановна решила следовать совету подруги и впервые за много лет начать жить для себя. Наконец-то ей не нужно было брать дополнительные дежурства и подработки, можно было поспать подольше и заняться собой. И, если будет угодно Богу, ещё и своей личной жизнью, на которой она поставила крест сразу после рождения сына.

У Татьяны была нелёгкая жизнь. Ещё в медицинском училище она влюбилась в однокурсника. Вскоре поняла, что скоро станет мамой, но когда парень узнал о беременности, исчез. Ушёл молча. Пропадал где-то неделю, потом перевёлся в другое училище и больше она его не видела. Диплом получала на шестом месяце. Ей пошли навстречу и разрешили остаться в общежитии, помогали все, кто мог: приносили старую коляску, одежду для малыша. Таня

подрабатывала в лаборатории, уборщицей, не отказывалась и от ухода за больными. Когда Сашенька подрос, ей помогли устроиться в городскую больницу. Через пять лет дали служебное жильё.

Так она и жила: работа, дом, работа.

На следующий день, ближе к вечеру, уставшая, но обновлённая Татьяна решила исполнить свою давнюю мечту – купить новый телефон. Она давно откладывала эту покупку, и вот, наконец, момент настал. В магазине сотовых телефонов Татьяна долго выбирала модель, наслаждаясь процессом. Её внимание привлёк молодой продавец с ямочками на щеках, и она не смогла удержаться от лёгкого флирта. Каждый раз, когда он улыбался, эти ямочки становились её личной наградой. В тот момент для Татьяны было важнее видеть его улыбку, чем слушать подробные объяснения о функциях и программах телефона. Она задавала вопросы снова и снова, чтобы ещё раз увидеть эти милые ямочки на его лице. На кассе другой продавец, постарше, сделал ей несколько комплиментов, но Татьяна уже не обращала на них внимания. После посещения салона красоты мужчины стали проявлять к ней больше внимания, и каждый комплимент или улыбка казались ей чем-то особенным. Но в глубине души она всегда знала, что привлекает взгляды, хотя и не придавала этому значения.

Татьяна считала, что не может нравиться мужчинам. Одиночество с ребёнком, её возраст, упущенное время – всё это казалось ей непреодолимыми преградами. Встречаться с женатым мужчиной она считала ниже своего достоинства. Но сейчас она наслаждалась мужским вниманием и комплиментами, как будто наверстывала упущенное. Она была счастлива, что может позволить себе новую покупку, которую давно откладывала.

Прошла неделя. Татьяна заметно изменилась. Она записалась на фитнес и начала изучать компьютер, который стоял без дела после отъезда Александра. В очередной раз почувствовав себя обновлённой, она решила устроить себе небольшой праздник. После очередного дежурства Татьяна зашла в магазин, купила бутылку красного вина и фрукты и решила отметить новый этап своей жизни. Завтра у неё был выходной, и она могла позволить себе поспать подольше.

Около девяти утра её разбудил звонок. Татьяна запуталась в одеяле, пытаясь спрятаться от назойливого звука: «Я сплю, сплю, сплю». Но телефон не унимался. «Я же ещё никому не давала свой номер, кто бы это мог быть?» Но вставать так не хотелось, и Татьяна ещё сильнее укуталась в одеяло, натянув на голову подушку, чтобы не слышать звонка и поспать подольше.

Проснувшись около полудня. Нежно потянувшись, Татьяна отправилась на кухню готовить свой любимый кофе. За окном кипела жизнь: зной летнего дня загонял людей под тень, дети купались в фонтане, спасаясь от жары. Женщина наблюдала за происходящим и наслаждалась своим выходным. Впервые в жизни ей не нужно было куда спешить. Она размышляла, как провести этот день, чувствуя себя свободной и счастливой.

Телефон вновь зазвонил. Татьяна Ивановна с неохотой подошла к трубке, на экране высветился неизвестный номер. Она сделала большой глоток кофе, протянула руку к аппарату, но так и не решилась ответить. Ей всегда было не по себе от незнакомых номеров. Сегодня ей хотелось просто побыть дома, отключить все телефоны и спать. Спать и спать. Она запуталась в одеяле, села перед телевизором с любимой чашкой кофе и просидела так до позднего вечера.

Утром, собираясь на работу, Татьяна Ивановна быстро оделась и уже выбежала из квартиры, когда вспомнила о своем новом телефоне. Он так и лежал весь день отключенным на подоконнике. Уже на работе она заметила сообщение на экране.

Но в этот момент к ней подбежала дежурная медсестра Валентина Сергеевна:

– Танюша, быстрее! Там «смертника» привезли. Если кто его и вытянет, так это только ты!

В реанимации лежал молодой парень-мотоциклист. Он попал в серьезную аварию: сложный перелом ноги, разрыв печени, легких, многочисленные ушибы и гематомы, сотрясение мозга. Операция длилась несколько часов. Парня спасло только то, что он был в шлеме и дорогой качественной защите.

Валентина Сергеевна положила руку на плечо подруги:

– Танюша, у него никого нет. Он сирота. Если не ты, то кто? Ты же сама знаешь, не зря тебя пациенты любят. Ангелом в халате называют.

Татьяна Ивановна молча кивнула. Она понимала, что впереди – ночные дежурства, работа без выходных, и все её новые начинания придется отложить. Но она не расстроилась. Она была нужна, её знания и умение были кому-то необходимы. Она всегда считала: «Если не я, то кто?»

Она помогала людям, как могла. Ухаживала за одинокими стариками, от которых отказывались родные. Выхаживала ребят после войны, которые не могли смириться с увечьями. Люди всегда благодарили её, присылали фото своих детей и семей, поздравляли с праздниками. Она не только выхаживала их, но и помогала найти смысл жизни, заново научиться ходить или верить людям.

Сейчас перед ней лежал новый пациент, которому она подарит частичку своей души. И поэтому она не считала себя одинокой. Она всегда была кому-то жизненно необходима.

Татьяна Ивановна подошла к парню и взяла его за руку:

– Ну что? Давай знакомиться. Меня зовут Татьяна Ивановна.

Только поздно ночью, добравшись до кровати и заведя будильник на 4:30, она вспомнила о СМС. Прочитав: «С добрым утром, хорошая моя», она подумала: «Странно. Может, кто-то ошибся номером? Я ведь никому его не давала».

Прошел месяц. Каждое утро, ровно в 9:10, ей приходило СМС: «С добрым утром, хорошая моя». Она уже привыкла к этому и даже ждала. Но выяснить, что и почему, даже не пыталась. Работа в больнице, дежурства, Иван, так звали молодого мотоциклиста, занимали всё её время. В редкие выходные она бежала в больницу поговорить с ним, поделиться наболевшим, маленькими радостями и горестями.

Иван потихоньку шёл на поправку, но так и не приходил в сознание. Татьяна Ивановна не сдавалась. Она верила, что парень слышит её и нужно только время, чтобы он очнулся.

Прошло ещё несколько месяцев. Всё чаще звучали мнения, что Ивана нужно отключать от аппаратов.

Татьяна Ивановна, женщина средних лет с добрыми и усталыми глазами, сидела в ординаторской и задумчиво смотрела на экран телефона. Очередное сообщение от неизвестного отправителя: «С добрым утром, моя хорошая!» – вызвало у неё смесь раздражения и тревоги.

– Неужели ему не надоело? – пробормотала она, обращаясь к Ванечке, молодому парню, который лежал на соседней койке. – А может, пока он пишет, у него есть надежда? Мысль, что его слышат и знают, что он любит и ждёт? Может, стоит ему написать, что он ошибся и я не та, которой он пишет? Ну что за бред мне в голову приходит! Надо просто пойти и узнать, кто это вообще мне пишет.

Ванечка, лежавший с закрытыми глазами, казалось, не слышал её слов. Татьяна Ивановна вздохнула и встала, чтобы пойти в палату.

– Ты смотри какой настырный! – продолжала она вслух. – Почти третий месяц пишет и пишет. И не надоело ему. Я ведь не отвечаю. Ванечка, может, ты подскажешь, что делать? Может, действительно пойти и узнать?

Она обтёрла парня влажным полотенцем и поправила одеяло.

– Ну а с другой стороны, вдруг он надеется! Вдруг он поругался со своей любимой и теперь пытается вымолить у неё таким образом прощения! Хотя написал бы уж как есть, а не одно и то же! Ну что скажешь, Ванечка? Ты бы писал своей девушке каждый день? Ну что молчишь? Знаю, у тебя обязательно должна быть девушка, у такого красивого парня. Может, она ждёт тебя и надеется. А ты вон всё лежишь и лежишь. Давай, Ванечка, просыпайся!

– Татьяна Ивановна, – раздался голос заведующим. – Выйди, поговорить надо.

Татьяна Ивановна вышла в коридор, чувствуя, как сердце сжимается от тревоги. Предстоял серьёзный разговор с начальством. Специальное медицинское оборудование, поддерживающее жизнь Ванечки, стоило очень дорого. Все сроки уже прошли, родных у него не было, и даже если он очнётся, было неясно, что будет дальше.

– Я понимаю, Татьяна Ивановна, – сказала заведующая, когда они остались наедине. – Но всё уже решено. Оборудование слишком дорогое, чтобы поддерживать его жизнь. Мы не можем тратить на это деньги.

Татьяна Ивановна молча слушала, стараясь сдержать слёзы. Она понимала, что шансов на выздоровление нет, но всё равно надеялась. Ванечка стал для неё всем: сыном, которого у неё никогда не было, и единственной радостью в жизни.

– Можно ещё неделю, – тихо сказала она. – Если не будет никаких явных результатов, тогда отключайте. И меня тогда сразу увольняйте. Я не смогу работать.

– Татьяна Ивановна, дорогая, – мягко сказала заведующая. – Ну что ты? Какое «по собственному», как же мы без тебя? Ты же наш ангел-хранитель. Мы не можем потерять тебя.

– Неделя, – повторила Татьяна Ивановна, чувствуя, как слёзы текут по её щекам. – И если ничего не изменится, тогда... тогда...

Она не смогла закончить фразу. Заведующая обняла её и сказала, что всё будет хорошо.

После работы Татьяна Ивановна зашла в салон, где купила телефон. Девушка-консультант улыбнулась ей и спросила, чем может помочь.

– Здравствуйте, – сказала Татьяна Ивановна, стараясь говорить спокойно. – На мой номер в одно и то же время приходит одно и то же СМС. Я не знаю, кто мне пишет. И когда оно стало приходить, я никому свой номер не давала. Его не мог никто знать.

Девушка внимательно посмотрела на экран телефона и кивнула.

– Назовите, пожалуйста, ваш номер. Минутку. А с какого номера приходит СМС?

Татьяна Ивановна продиктовала номер. Девушка немного помедлила, но потом снова улыбнулась и сказала, что всё исправит.

– Это просто сбой системы. Приносим вам свои извинения.

Татьяна Ивановна вышла из салона, чувствуя себя немного лучше. Но что-то всё равно не давало ей покоя. Она знала, что это не просто сбой системы. Кто-то пытался связаться с ней, и она не могла понять, почему.

«Сбой системы, а я-то... Нет, ну ведь кто-то должен быть, кто это делает или чинит, компьютерные вирусы. Кто-то должен быть». Женщина остановилась, вытащила телефон и открыла SMS. Она написала: «Здравствуйте! Я не знаю, кто вы и кому вы писали, но ваши SMS приходили ко мне. Спасибо вам! Ваша СМС дала мне понять многое и пережить. Спасибо! Я искренне верю, что вы найдете свою Хорошую! Всего вам доброго! С уважением, Татьяна».

Подумав еще секунду, она отправила сообщение на неизвестный, но знакомый номер. Теперь её совесть была чиста. Она зашагала домой бодрой походкой, решив не терять надежду и бороться за жизнь Ивана до последнего.

– Семён, Семён! – закричала девушка, как только Татьяна Ивановна вышла за дверь салона.

– Что так орёшь? Будто призрак увидела! – раздался голос из подсобки.

– Ещё какого! Только что женщина приходила. Помнишь, летом у нас практикант работал, парень-айтишник? Он ещё пропал потом, мы даже на работу его не успели оформить. Имя

не помню, но он на номер этой женщины рассылку подключил. Ей каждый день SMS приходило с рабочего номера.

– Отключила?

– Конечно!

– Ну и что орать-то?

До назначенного дня оставалось все меньше времени. Нервы Татьяны Ивановны начали сдавать. Она накричала на уборщицу за то, что та не успела вовремя помыть палату, и поссорилась с поварихой из-за пересоленного обеда. Татьяна срывалась на всех за малейшую провинность.

– Тань, да что с тобой? Ты словно с цепи сорвалась. Может, тебе отдохнуть, в отпуск съездить? – подруга Катерина попыталась разрядить обстановку.

– Отвали! – шикнула Татьяна Ивановна и скрылась за дверь.

Она кинулась на колени у кровати Ивана. Слезы текли ручьём.

– Ванечка, миленький! Очнись, я знаю, ты слышишь. Я знаю, – женщина плакала и молилась всю ночь. Только под утро она уснула у кровати, склонив голову на край матраса.

Кто-то гладил ее по голове, от неожиданности она открыла глаза.

– С добрым утром, хорошая моя! – Иван гладил ее по голове.

Путь, который мы выбираем!

Хочу поделиться с вами одной историей, которая затронула мою душу и перевернула все внутри. Жаль, что в нашей жизни мы все чаще боремся за выживание и теряем самое дорогое, что может нас спасти. Любовь, милосердие и доброта.

Все началось обычным днем. Я поехала навестить своего брата в Кемеровскую область. Самая обычная электричка жила своей обыденной жизнью. Один продавец сменял другого: то газеты, то мороженое и водичка, то цыганские дети песни поют. Вдруг паренек в камуфляже на одной ноге, а с ним молодой парень с гитарой. Песню запели – «Офицеры».

Сжалось мое сердце: сколько таких ребят погибло, а сколько калеками осталось. Вот теперь подбираются. Потянулась за мелочью. И тут мою руку придержала молодая женщина, сидевшая напротив.

– Не смейте! – вдруг резко сказала она. – Ни один человек, прошедший войну, не пойдет с протянутой рукой.

Я засомневалась: ведь инвалид, ему тяжело приходится. И все же отдала горсть мелочи.

– Зря Вы это, – не унималась женщина. – Они специально на жалость давят, купят форму и ходят. Попрошайничают. Только честь офицерскую поганят.

Так и завязался у нас разговор. Как оказалось позже, Ольга, так звали эту молодую женщину, сама была замужем за офицером, который лишился обеих ног в первую Чеченскую кампанию.

Ей было чуть за тридцать, но выйти замуж все как-то не получалось, да и детей тоже не было. То учеба, то работа, то это не тот и этот не такой. Как-то вечером она возвращалась с работы. Уже в автобусе она обратила внимание на молодого курсанта, что сидел напротив и не сводил с нее глаз. Она решила выйти на остановку раньше, избавиться от навязчивого «поклонника» и заодно прогуляться. Только у самого подъезда ее окликнули:

– Девушка, простите мою навязчивость и наглость. Не удержался. Не откажите мне в любезности, завтра у меня большой праздник: получаю погоны офицера. А вечером в ресторане будем отмечать это событие. Все будут с женами, невестами, вот только у меня нет никого. Окажите мне честь, хотя бы на вечер. Будьте моей девушкой!

Впервые в жизни Ольга не смогла устоять от такого предложения. По крайней мере, она ничем не рисковала. Легкая улыбка появилась на ее лице.

– Тогда завтра в 18 часов я жду Вас у...

Уже на бегу крикнул курсант. Прибавив в скоро исчез за поворотом.

В начале седьмого Ольга подходила к назначенному месту. Вчерашний парень стоял в парадной офицерской форме, явно волновался, переминаясь с ноги на ногу, ждал.

– Добрый вечер, девушка моей мечты! А я потерял всякую надежду Вас увидеть! – обрадовался он и протянул руку.

– Добрый вечер, молодой человек! К сожалению, не знаю вашего имени, – сказала Ольга, рука чуть-чуть приподнялась руку для рукопожатия, как ее обжег горячий поцелуй!

– Разрешите представиться, молодой и подающий надежды лейтенант Андрей, – с бравадой гусара произнес он, одновременно вытянулся и отдал честь.

Так они познакомились. Месяц его отпуска пролетел как один день. Андрею предстояла служить в «горячей точке». Ольга получила два письма и на этом все оборвалось.

Несмотря на большую разницу в возрасте, Ольга поняла, что если и ждала она мужчину «своей мечты», так именно Андрея.

Однажды вечером раздался тревожный звонок. Голос Андрея был сдержан:

– Прости, что надолго пропал. Я ранен. Минно-взрывное. Забудь меня и не жди. Прости, родная, что не смог сделать тебя счастливой.

В телефонной трубке раздавались гудки.

Трудно представить себе, что где-то стреляют и рушатся дома от взрывов, дети прячутся от взрывов и голодают. Сразу вспомнились все ужасы войны, которые только видела по телевизору. Ольга решила окончательно: Андрея она не оставит.

За три дня уволилась с работы, купила билет в один конец и поехала за Андреем. Узнала, в каком госпитале, и хоть ее путешествие было небезопасно, она решила ехать.

Так вот в Ростовском госпитале и Ольга нашла своего любимого. Там же узнала, что остался он без двух ног. Через пару дней они расписались. Только ей известно, каких сил стоило, чтобы отчаявшегося парня поднять на ноги, заставить вновь полюбить жизнь. Во сколько дверей пришлось постучаться, чтобы пробить Андрею лечение и протезирование в Германии.

Сейчас они живут в одном маленьком городке. У них родился сын Александр. Андрей получил второе высшее образование, открыл свой бизнес. Ольга не работает, помогает мужу все 24 часа.

И когда я спросила, не тяжело ли ей с калекой-то жить, она улыбнулась и сказала:

– Мой «калека» пятерых нормальных стоит!

Видно, не легко им приходилось и приходится. Седую прядь, как не старалась Ольга спрятать, я все же заметила. И несмотря на все, завидно стало по-хорошему: живут же люди с такой бедой и как живут! А главное, любят по-настоящему. И не за то, что, а вопреки всему!

Прощались мы с Оленькой, а мне на душе легко и спокойно стало. Раз есть у нас такие женщины, которые не боятся за любимым идти и «в огонь, и в воду», раз есть настоящие мужчины, что могут превратить «быль в сказку». Значит, не страшно жить на белом свете. Ведь всегда остается Надежда, Вера и Любовь.

И каждый из нас в праве выбирать: как жить и с кем идти по этой дороге, залитой солнечными лучами. Путь, который мы выбираем!

Зимняя сказка для взрослых

Казалось, еще мгновение – и запоздалый прохожий нарушит танец снежинок своим поспешным шагом. Но тишина была безупречной. За окном тихо падал снег. Снежинки кружились в красивом и таинственном танце, то замирая, то вновь поднимаясь, подхватываемые потоком ветра. Где-то лаяла собака, нарушая покой зимней ночи.

Таня поежилась, не то от пронизывающей тишины, не то от холода, веющего из окна. Поправив одеяльце у сынишки, она вздохнула и прошла в центр комнаты, села у круглого стола. В своей кровати посапывал мальчик лет пяти-шести, иногда причмокивая, будто вспоминая материнскую грудь. Танюша всматривалась в темноту, как будто кого-то хотела увидеть.

Ей исполнилось почти тридцать, и она трезво смотрела на свою жизнь. Нет, она давно не ждала «принца» и не верила в сказку, как в восемнадцать лет. Это раньше она, юная москвичка, могла безумно влюбиться в красавца-офицера, бросить всё, без копейки в кармане, уехать в дальний гарнизон. Несмотря на все «тяготы и лишения» воинской жизни, Танюша всегда оставалась верной и любящей женой офицера. Она не упрекала мужа, когда они годами жили без шкафа, спали на полу, когда ему по полгода не платили зарплату. Когда мужа отправляли в «горячую точку», она работала в госпитале санитаркой. Она всегда была надежным «тылом», приходила на помощь в трудную минуту и молчала, когда хотелось выть от обиды и несправедливости. И вот, казалось, всё пройдено: мужу присвоили очередное звание, дали новую должность в Москве, была нормальная квартира и хорошая зарплата. Самое время подумать о ребенке.

Родила она быстро, без проблем, хотя врачи остерегались худшего. На свет появился мальчик, здоровый и крепкий. Всё было бы хорошо, если бы муж не стал всё реже возвращаться домой вовремя. Причины всегда были разные: то командировки, то авралы на работе. На губную помаду и запах чужих духов Таня старалась не обращать внимания. В подчинении мужа были женщины, и излишняя ревность казалась бессмысленной. Однажды она всё же не выдержала и закатила скандал, но потом сто раз пожалела. Ведь муж просто хлопнул дверью и пропал на три дня. После этого случая он появлялся дома раз в неделю, а сын его вовсе не интересовал.

Таня закончила обучение на курсах парикмахера и уже подрабатывала в соседнем салоне. Она старалась уделять внимание сыну, работе и подругам, чтобы заглушить боль. Но как бы она ни отвлекалась, развязка всё же наступила. Муж пришел не один – с девушкой лет девятнадцати, которая была в интересном положении. Он просто заявил, что разводится, и что заявление давно готово, нужно только его подписать.

– От сына не отказываюсь, но алименты платить не могу, так как у меня новая семья! – слова звучали как приговор.

«Хоть от сына не отказался – и то ладно», – подумала Таня.

На удивление всё прошло спокойно, по-деловому. Татьяна часто вспоминала этот день, хотела вернуть его, чтобы что-то изменить, но было поздно. Да и обходиться без помощи мужа она уже привыкла. Ей пришлось принять всё как должное: неверность мужа, прожитые вместе годы. А деньги... Деньги для неё всегда были мелочью, из-за которой не стоит огорчаться. Тане нужно было думать о себе, о сыне. Привыкать к самостоятельности.

С уходом мужа казалось, что все проблемы уйдут. Она не будет ждать знакомых шагов за дверью, бегать к окну при звуке машины, плакать тихо в подушку. Таня не боялась остаться одна, ведь у неё был сын, а значит, и силы, чтобы жить. Ведь теперь всё было понятно. Но проблемы просто посыпались на неё со всех сторон.

Квартира, в которой они жили, была служебной, и её попросили освободить в течение трёх суток. Пройдя все инстанции, попав на все официальные приёмы, побывав в приёмных

чиновников разных рангов – осталась ни с чем. И последняя надежда была на начальника бывшего мужа. Единственное, что он смог сделать, – дать ей однокомнатную квартиру в Сибирском округе, ту, из которой бывший жилец съехал на московскую жилплощадь. Ведь ни этот полковник, ни генерал не были виноваты в том, что она с сыном живёт в служебной квартире, да ещё и не является женой офицера.

А что касается бабушки-москвички, так та с отъездом Танюши затосковала и перебралась в Смоленскую деревушку. Не прожив и года, она скончалась. Дом с годами разграбили, а в конце подожгли. Осталась лишь обугленная печь да чудом уцелевшая калитка. Татьяна узнала об этом из письма подруги через пять лет после случившегося. Погоревала, поплакала и успокоилась. Жизнь брала своё: заботы, хлопоты. Мы часто полностью осознаём всю подлинность потери, лишь когда сами оказываемся на краю пропасти.

Сборы были недолгими: всё её «добро» уместилось в чемодан. Таня окинула взглядом комнату:

– Ну вот и всё! – произнесла она. – Сашка вот только как-то сразу повзрослел, – подумала она, уже закрыв за собой дверь. Она оставляла не просто квартиру, а 15 лет своей жизни. Начинать с нуля в тридцать пять – почему бы и нет? Бывает и хуже. Сначала Таня была рада своей маленькой комнатухе. Но соседи оказались неприятными: пьяные дебоши, скандалы, неприятные запахи в подъезде. Жаловаться бесполезно, пришлось переезжать.

Так она оказалась в маленькой деревушке. От районного центра далеко, но свой домик, огород и работа. Сашу приходилось оставлять одного, но он был с настоящим «мужчинкой»: картошку отварит, дрова принесет, воды навозит. Особенно ему нравилось ходить в магазин, а маму с работы встречать – дело чести. «Моя мама – лучшая женщина на Земле. Я должен её оберегать, ведь я будущий мужчина», – говорил он бабушкам.

Жизнь в деревне текла тихо и незаметно. Но стали происходить странные вещи: у Татьяны появился Ангел-хранитель. Стоило подумать о дровах, как привозили машину. Забор покосился – плотник сам напросился. На работе клиенты оставляли подарки: шоколадки, цветы, конфеты. Подруги подшучивали, мол, неспроста. Но вычислить Ангела не могли.

Таня подошла к сыну, поправила одеяло, нежно поцеловала. – Показалось, – тихо произнесла Таня. – Совсем сошла с ума от одиночества. Снежинки укрывали землю теплым одеялом. Таня подошла к окну и увидела вдалеке фигуру. – Мама, – позвал Саша.

– Спи, милый, спи.

И нехотя вернулась к праздничному столу.

"Сегодня Новый год, и ждать некого. Придется самой открывать шампанское", – думала женщина.

Вдруг раздался стук.

Стук был осторожным и звонким, словно удары колокола. Татьяна вздрогнула. Когда постучали снова, она накинула шаль и подошла к двери. Почему-то даже не поинтересовалась, кто стоит за ней. «В новогоднюю ночь плохой человек не придёт», – решила она и резко открыла дверь. Сердце «ушло в пятки», то ли от страха, то ли от надежды и радости. Интуитивно поняла, что это её «Ангел-Хранитель». Но почему он стоит спиной? По запорошенной снегом спине узнала Ванюшу – молодого парня лет двадцати пяти. В деревне ходили слухи, что после армии он изменился: не пьёт, не курит, «в Бога ударился». Часто заходил к ней стричься, но знаков внимания не оказывал, только «Привет» и «Пока». Себя обманывать не собиралась и, хотя он ей нравился, иллюзий не питала. Её горький опыт говорил, что в жизни всегда всё не так, как в сказках. Вот и сейчас резко положила руку на заснеженное плечо Ивана и повернула к себе. Он изо всех сил прятал от снега букет роз и большой игрушечный грузовик.

– Давай быстрее, а то куранты пропустим! Не хочется Новый год на пороге встречать! – парень по-свойски зашёл в дом. На последних ударах курантов открыл бутылку шампанского. Пробка ударила в стену. От громкого стука проснулся Саша и, ещё протирая глаза, воскликнул:

– Мама, я же говорил тебе, что Дед Мороз обязательно мне папу подарит! Нужно верить в сказки, мама!

Дорога

Трудный день. Мчусь по шоссе, не замечая знаков и камер. Разметка, ограничения скорости – всё это остаётся позади. Быстрее, быстрее из города, который больше не могу выносить. Нервы на пределе, я раздражён и зол. Не могу смотреть на других водителей, их неумелое вождение злит и раздражает.

– Смотри, куда прёшь, придурок!

Это рвёт меня на части. Так больше нельзя. Нужно быстрее, ещё быстрее. Машины еле ползут, мотор ревёт, пробки – всё это душит меня. Хочу на свободу, быстрее закончить этот кошмар. Быстрее из города, мне жизненно необходимо давить на газ.

Музыка в машине заглушает всё вокруг, колонки на полной мощности, но мне мало. Надо ещё громче, чтобы заглушить боль, разрывающую душу.

Наконец-то пробки рассосались, и я вырвался из города. Трасса стала свободнее, но я всё ещё не могу нажать на педаль газа так, как хочу. В голове только одна мысль:

«Всё кончено, жить смысла нет. Конец».

Поэтому нужно быстрее из города. Вот наконец-то поворот, дорога уходит в сторону леса. Так надо, всё кончено, туда, быстрее туда. Свернул. Чёрный асфальт, новенький, недавно уложили. Он такой же чёрный, как и моя жизнь.

Лес становится гуще, заходящего солнца всё меньше, редкие слабые лучи пробиваются сквозь ветви. Огромные лапы ельника спускаются к дороге. Я выжимаю из машины всё возможное и только сейчас могу на миг расслабиться и оценить ситуацию.

Жизнь проносится перед глазами, как кадры из фильма: школа, армия, свадьба, рождение дочери, ссоры с женой, крики вечно орущего ребёнка, задержки на работе, пьяные ночи, загулы, предательства, уход из семьи, беспорядное пьянство.

Звонок. «Дочь в больнице, её состояние критическое».

Лекарства, деньги, операция, клиническая смерть, кома.

«Зачем жить, если она не выживет?»

Лес становится всё гуще, дорога вьётся, как змея, повороты следуют один за другим. Новый поворот, за ним ещё один – в темноту.

Ближайшее дерево, столб.

«Зачем жить?»

Вот поворот, резкий изгиб дороги, молодняк, ельник, красное небо на закате, храм на горе. Может быть, не всё потеряно и есть надежда?

За поворотом – свет и храм. Заглушил музыку, мотор, подъехал к церкви. Вышел. Впервые за тридцать лет решил зайти. Поставил свечу к иконе с младенцем на руках. Молю: «Помоги, дочь умирает».

Слеза скатилась по щеке. Вышел, и в душе появилась надежда.

Звонок: «Дочь пришла в сознание, приезжай».

Скорей к ней.

Наша жизнь – это путь, и за каждым тёмным, глухим поворотом может появиться луч света и надежды. Дорога может быть извилистой, но она всегда ведёт нас к храму.

Мы всё время в пути. Мы можем нарушать правила, гнать на всю мощь или ехать очень медленно, стараясь всё сделать идеально. Но что бы мы ни делали, дорога не всегда идеально ровная. На ней есть ухабы, знаки и повороты.

Пока она идёт, у нас есть шанс что-то изменить. И наше право – выбирать: зайти в храм или врезаться в столб.

Монолог одинокой женщины.

Очень сложно бросить, когда не бросает. Когда веришь и ждёшь, когда ищешь оправдание каждому его поступку. Когда в пять утра, после бессонной ночи, ты тревожишься за него, в ожидании, похожем на сумасшествие.

Ты прощаешь его, едва увидев. Ему даже не нужно ничего объяснять, ведь для тебя главное, что он пришёл. Когда не просто пришёл, а когда «Он» пришёл именно к тебе. Хотя мог и не прийти. Когда от него пахнет перегаром. Когда он еле держится на ногах, главное – пришёл. Главное – к тебе. Главное – сам. А всё остальное: мятая рубашка, засос на шее – мелочи. Ведь ты давно придумала ему оправдания. И готова поверить в любую чушь про сломанную машину и уснувшую на плече жену друга.

«Главное – пришёл, главное – живой», – повторяешь ты. – «Главное – ко мне, а мог и не прийти! Значит, нужна, значит, он меня любит. Главное, что пришёл ко мне». Ты постоянно произносишь это про себя, как мантру, как молитву.

Даже когда ты меняешь всё ради него. Убегаешь пораньше с работы, несмотря на угрозу увольнения. Про завистливые взгляды сослуживцев лучше не вспоминать. Но ты успеваешь договариваться о работе в выходные, о замене в праздники, переносишь встречи и дела, придумываешь причины не ехать к приболевшей маме и не встречаться с подругами. Когда даже лечащего врача умудряешься убедить, что эта встреча важнее месячной очереди, которая, как назло, выпадает на назначенный день. И, преодолев море препятствий, переделав сотню дел, ты наконец садишься за празднично накрытый стол в новом вечернем платье. И тебе всё равно, что потом придётся месяц расплачиваться за этот маленький праздник. Ерунда. Главное, что он обещал прийти.

Ты зажигаешь свечи и медленно садишься в ожидании. До назначенного времени остаётся 15 минут, и твоё сердце готово выпрыгнуть от счастья, что он придёт. Мысленно кричишь: «Я наконец-то его увижу!»

Но проходит 10 минут – и ожидание счастья превращается в пытку. Ждёшь ещё 10 минут, которые тянутся вечностью. Час, другой... А он просто не берёт трубку! Ни сообщения, ни намёка. И ты начинаешь искать ему оправдания:

«Может, у него что-то случилось, вдруг у него проблемы. Он же обещал».

Мысли бегут всё быстрее. Уже догорают свечи, но ты всё сидишь и ждёшь. Сквозь слёзы убеждаешь себя, что у него самые невероятные события, но он всё же вырвется и придет.

Сложно бросить, когда гипнотизируешь молчащий рядом телефон в ожидании его звонка. Ты неоднократно проверила, полная ли зарядка и включен ли звук. Когда боишься отойти от стола и все время кидаешь взгляд в окно. То на опять молчащий телефон. Думаешь: "Может, я случайно что-то не то нажала и он просто не может дозвониться".

Боишься даже встать, чтобы не пропустить ту самую секунду, когда раздастся звонок, и невольно вспоминаешь слова из песни "Позвони мне, позвони". И вот оно СМС:

"Ваш баланс равен нулю". И сразу в голову приходит объяснение его поступка – он просто не смог дозвониться из-за блокировки телефона!

«Он не виноват, это я! Я совсем забыла про этот баланс». Глаза загораются надеждой, и теперь все становится на свои места. Но все вновь рушится, когда, как по сценарию мыльной оперы, раздаётся звонок, звонит подруга... И тебе даже трубку не хочется брать. Ты просто убита, он ведь мог позвонить, предупредить. Ну хотя бы сообщением. Но ты стараешься себя настроить на положительные эмоции, выпиваешь залпом бокал вина, вытираешь шмыгающий нос и бежишь поправлять испорченный макияж! Надеешься на чудо до последнего, молишься и веришь, что ты не ошиблась, что это твой мужчина! А твой мужчина не может так подло с тобой поступить. Поэтому выбрасываешь все плохое из головы и опять садишься за стол,

ожидая уже не то позднего ужина, не то раннего завтрака. Звонит будильник, а ты еще и не вставала из-за стола, так и уснула в ожидании. Приняв душ, вновь набираешься сил и веришь в чудо, что с ним все хорошо, просто так сложились обстоятельства и он обязательно придет! И поцелует, и крепко обнимает, и вы проведёте вечер вместе... Сложно уйти, когда уходить не хочется. С другой стороны, вроде и нужно, ведь он не уважает тебя, не заботится, не хочет! Но, ты даже этому находите оправдание, устал, надоело, ему и так достается, еще и я! Это Я стала неинтересна! Это Я родилась женщиной, а значит должна быть лучше, терпимее, мудрее! Ведь, никто не сможет его понять и любить, таким как он есть, с его достоинствами и недостатками. Только одна фраза, одна мысль перевешивает сотню тысяч аргументов: «Он мой!»..... Мой душой и телом! Мне лишь нужно чуть подождать, и он это поймёт, он оценит, он ведь мой, мой!!! И это звучит в голове, как мелодия, от которой хочется прыгать от счастья, кружиться в вальсе, как маленькая девочка по летним лужам, радуясь лучу солнышка. И только поэтому ты простишь его вчерашний приступ ревности и скандал, устроенный из-за звонка с работы. Ведь ему не все равно кто мне звонит. Или с кем я общаюсь. Прощаешь ему испорченные выходные, потому что он просто захотел побыть дома! Как сложно хлопнуть дверью и уйти, если ваши двери в разных районах. Сложно и не реально уйти, когда уйти просто некуда! Так и живешь мечтой и ждёшь, надеешься и веришь! Еще один день, неделя, год! Ведь он тебе пишет, пусть не часто и всего пару слов в день. Но ты довольствуешься и этим, потому что, просто любишь, потому что он твой! МОЙ. И тогда все это кажется такой мелочью – и твои слёзы в подушки, и мучения от изнурительных диет и занятий в спортзале. Все это лишь для того, чтоб быть в форме, чтоб получив неожиданный шлепок по попке, услышать его отзыв: "Мое". Да, ради этого ты себя готова истязать часами, чтоб хоть чем-то он мог гордиться!

"Мое" – волшебное слово! Это заставляет двигаться целую вселенную под названием "Он". Сложно быть вместе, зная, что ничего из этого не получится. Как склеить разбитую чашку. Но все равно пытаешься! Пусть даже не будете пить из нее по утрам любимый кофе. Все равно она важна, как память, как знак того, что ее подарил Он. Это знак его внимания и воспоминание о прекрасных минутах счастья с ним! Сложно отказаться от того, кто к тебе приходит всего на пару дней в неделю. А то и раз в месяц! Трудно верить, что он тебе не изменяет, живя под одной крышей с другой. Но, ты все равно знаешь, что он твой, и принимаешь, и понимаешь его. Как мать, принимаешь его таким, какой он есть, в болезни и здравии, в радости и печали, со всеми его заморочками и фобиями. И любишь его со всеми его увлечениями и привычками. Не спишь ночами из-за его храпа и не придаешь значения его щетине, из-за которой у тебя раздражение. Ты прощаешь и принимаешь все, зная лишь одно: Он мой! Моя душа, мой свет в окошке, моя радость и моя печаль, моя боль и мое счастье! А может, и вы когда-нибудь ненавидели человека за то, что так сильно его любите? И в то же время готовы убить его своими же руками. За то, что просто не написал вам «Доброе утро». За то, что без него весь мир кажется блеклым и постылым. За то, что без него жизнь не мила. За то, что он твой наркотик, без которого у тебя ломка. Не пьешь, не ешь, не спишь. Потому что, когда его нет рядом, просто кусок в горло не лезет. За то, что ревешь ночами, потому что он не приехал. За эту чёртову зависимость и слабость! От его взгляда и слова! За тот его взгляд, который обнажает тебя. За его лёгкое прикосновение, от которого готова ему отдаться в любом месте. За нехватку воздуха в твоём горле, когда хочется выть от одиночества и боли, но ты мило улыбаешься ему в ответ, потому что он сказал "Привет!". За ломки, которые начинаются через нескольких минут после его молчаливого ухода. За то, что готова бежать, бросая все, по малейшему его зову. За то, что тебе все равно – ночь на дворе или день, зима или палящее солнце. Ты готова пройти пешком за ним вокруг всего земного шара! Главное, чтоб Он позвал. За то, что ты никогда не будешь с ним, потому что он не свободен. За то, что ты не можешь ему дать того, чего он хочет, за то, что у вас проклятая разница в возрасте и ты не для него. За то, что ты сильная, но перед ним ты маленький глупый котенок. За то, что он приносит тебе невыносимую боль

своим молчанием и кидает в бездну одним словом! За то, что своей улыбкой поднимает тебя в небеса, за то, что каждый раз после малейшей ссоры с ним возрождается из пепла. За то, что прощаешь ему все обиды, за то, что он просто есть в этом мире. За то, что вам суждено было встретиться, за то, что он такой умный, сильный, красивый, за его родинку и глаза. За то, что вечно думаешь о нем, спит ли он, что сегодня ел? Нет ли у него проблем и трудностей, тепло ли ему, не болеет ли он? За то, что ты хочешь знать о его жизни каждую мелочь. При этом не хочешь ему надоедать, за то, что ты его беззащитна перед ним и безбашенная с ним. Вы когда-нибудь ненавидели человека за то, что его так сильно его любите?! P.S Может, вы скажете, что это полный бред. Или что я ворую счастье у другой. Что я порочна, и заслуживаю осуждения. Возможно! Но тогда ответьте на вопрос: любите ли вы? Ведь какая бы любовь ни была, она нас делает нас чище и добрее, заставляет видеть мир другими глазами и радоваться мелочам! Так важно быть благодарным за то, что мы способны влюбляться и любить, пусть даже при этом похожи на безумцев! Ведь чем сильнее и чище любовь, тем больше ее терять! И когда-нибудь ты обязательно услышишь: – Ты моя душа! Ради этого стоит жить!

И так сложно бросать, когда не бросается..

Три часа до вылета

Сотрудница туристического агентства была приветлива, но улыбалась на автомате. Это был уже десятый клиент за сегодня, как-никак сезон в самом разгаре. Всем срочно нужно куда-то поехать отдохнуть: Турция, Канары, Непал, а еще Абхазия, Италия, Франция, Куба – перечислять можно бесконечно. Горящие путевки, скидки и порой не очень адекватные посетители. Но она в этом бизнесе не первый год, и поэтому ее уже ничего не страшило. Так и сейчас перед ней сидела молодая девушка с огромными глазами в явной эйфории от предстоящего тура в Италию.

– Только не опаздывайте, – еще раз повторила сотрудница туристического агентства. – Вы должны быть в аэропорту не позднее 3 часов до вылета.

– Спасибо, – произнесла Катерина, отвечая искренней улыбкой в ответ.

Это была ее первая туристическая поездка в Италию.

Москва, аэропорт Шереметьево. И вот Катерина стоит перед зеркалом в туалете аэропорта, нервно поправляя воротник блузки. Ее сердце бешено колотилось от волнения – впервые в жизни она собиралась отправиться в путешествие за границу.

Италия всегда манила её своими древними памятниками, вкуснейшей кухней и живописными пейзажами. Наконец-то сбывалась мечта, которую она откладывала годами: сначала из-за болезни матери, потом из-за бесконечных забот и проблем.

«Только бы ничего не пошло не так», – думала она, проверяя документы в сотый раз. Всё было готово: билет на рейс, паспорт, страховка... Чемодан стоял у двери, аккуратно упакованный, как всегда, когда приходилось ездить в недолгие командировки. Но этот случай был особенным – это был не просто отпуск, а настоящее приключение ее МЕЧТЫ.

«Боже, как же страшно!» – прошептала она себе под нос, взглянув на часы. До вылета оставалось ещё несколько часов, но тревога уже охватывала её душу. Катерина решила выйти на улицу, чтобы немного развеяться и успокоить нервы. Двигая за собой свой чемоданчик на колесиках, девушка вышла на свежий воздух. Это немного помогло успокоиться, самолетов она побаивалась, это не была фобия, просто больше похоже на страх неизведанного.

На улице было солнечно, но прохладный московский ветерок заставлял ёжиться. Катерина медленно шла по тротуару, наслаждаясь привычными видами родного города.

Вдруг она заметила впереди мужчину в инвалидной коляске без сопровождения. Что-то в нём показалось ей знакомым...

Мужчина, заметив её взгляд, улыбнулся и сказал:

– Привет! Кажется, мы знакомы?

Катерина замерла на месте. «Этот голос... Эти глаза... Это был он».

Тот самый парень, который когда-то спас её в дорожной аварии. Тогда она была в отчаянии, и он буквально спас её. Стал ее безымянным ангелом-хранителем.

Был поздний вечер, тихий перекресток, и вдруг – резкий звук тормозов и грохот металла. Катерина не справилась с поворотом и слетела с трассы в сугроб, врезавшись в дерево. Тогда была новичком и только как месяц сидела за рулем. Сильно перепуганная и растерянная, она не знала, что делать, её мысли путаются, а из-под капота пошел густой дым. В этот момент рядом оказывается именно он, просто проезжающий мимо машины. Он быстро оценивает обстановку и действовал уверенно. Парень силком оттащил упирающуюся всеми силами Катерину от машины. Через секунду раздался оглушительный взрыв. Наверно, девушка потеряла на тот момент сознание, а вспомнить своего спасителя она тогда и не смогла. Теперь он снова появился в её жизни, словно ангел-хранитель.

– Я помню тебя, – тихо ответила она, чувствуя, как слёзы подступают к глазам. – Ты тогда... Ты мне спас... Если бы не ты...

– Рад видеть и слышать тебя снова. Действительно рад, что всё обошлось, – ответил он с теплотой в голосе. – Кстати, меня зовут Андрей. А ты куда-то направляешься или, наоборот, вернулась в родной город?

– В Италию, – едва слышно пробормотала Елена, стараясь скрыть своё волнение.

– Первый полет? – спросил он, не переставая улыбаться.

– Да, если честно, страшно, – смущенно сказала Катерина.

Андрей рассмеялся, но в его глазах читалась искренняя забота.

– Не переживай, всё будет хорошо. Главное – наслаждаться моментом. Всего лишь взлет и посадка. А Италия – удивительная страна, поверь мне.

Он сидел в кресле-каталке, его лицо выражало усталость и грусть. Но глаза улыбались, он явно был рад увидеть ее снова.

– Может, для храбрости 100 грамм?

– Что ты, я не пью вовсе.

– Ну, тогда без чашечки кофе я тебя не отпущу. Ты моя должница.

За чашкой ароматного кофе Андрей рассказал, что он бывший летчик-испытатель. Во время одного из полетов случилось непредвиденное, и ему пришлось катапультироваться. В результате падения он повредил позвоночник и теперь прикован к инвалидному креслу. Лечение и реабилитация заняли много времени, но он не сдавался и продолжал бороться за свою жизнь.

– Теперь я лечусь в Израиле, – пояснил мужчина. – Там есть отличные специалисты, которые помогают людям с такими травмами.

– Ты один, а где жена, родственники?

– Жена от меня ушла, так что я сам, а там меня встречать будут, не переживай, сервис на высшем уровне.

– Знаешь, – сказала она, глядя прямо в глаза Андрея, – я думаю, что наша встреча не случайна. Может быть, судьба хочет, чтобы я теперь стала твоим ангелом-хранителем?

Мужчина задумался на мгновение, а затем ответил:

Время шло, и объявят посадку на её рейс. – Возможно, ты права. Жизнь порой преподносит такие сюрпризы.

Елена смотрела на Андрея, понимая, что не хочет расставаться с ним снова. Она впервые в жизни приняла решение так быстро.

– Я сдаю билеты в Италию, – твёрдо заявила она. – Поеду с тобой в Израиль.

Он улыбнулся в ответ, и в его глазах заискрилась надежда. Андрей приподнял брови и с удивлением посмотрел на неё. – Но почему? У тебя же были планы... Мечта побывать в Италии... – Потому что я чувствую, что должна быть рядом с тобой. Ты ведь тогда меня не бросил, – твёрдо ответила Катерина. – Буду помогать тебе, поддерживать. Вместе мы справимся с любыми трудностями. У меня целый месяц свободен, а потом что-нибудь придумаем, если понадобится.

Так что просто не дай ему уйти... "В голове Катерины звучали слова песни Максима Леонидова: "Где-то далеко летят поезда, Самолёты сбиваются с пути. Если он уйдёт – это навсегда.

Через некоторое время они снова встретились в Израиле и больше не расставались.

Тихий Двор

Когда началась первая волна пандемии, жизнь в мегаполисе стала невыносимой. Каждый из нас столкнулся с серьёзными испытаниями и ограничениями, которые затрагивали как физическое, так и моральное состояние. Сейчас это кажется забавным, но тогда мы были в отчаянии.

Мы начали задумываться о продаже недвижимости в Москве и переезде в тихое место, подальше от городского шума и суеты. Искренне верили, что там сможем применить свои знания и умения, наслаждаться свежим воздухом и свободой передвижения, пусть даже на небольшом участке земли. Были моменты, когда нас охватывало отчаяние, и мечта о спокойной жизни казалась нереальной. Страх за будущее и за своих близких был настолько сильным, что описать его словами сложно. Но мы знали одно: чтобы выжить, нужно верить! Верить в чудо и строить планы, чтобы не сойти с ума.

До пандемии мы продали старую дачу, чтобы вложить деньги в квартиру для дочери. С одной стороны, это было правильным решением, ведь дочери нужен свой уголок. С другой стороны, в глубине души мы всегда мечтали о спокойствии и гармонии с природой, о жизни вдаль от городской суеты. Нам казалось, что такой образ жизни поможет сохранить силы и душевное равновесие, а главное – осуществить наши мечты.

Москва начала пустеть. Мы видели, как жизнь в городе замирает, и это было пугающе. Улицы, которые обычно наполнены людьми и шумом, стали безлюдными и мрачными. Поход в магазин превратился в целое событие. Хотя многие магазины работали с ограничениями, многие из них были закрыты. Витрины выглядели заброшенными, а улицы – безлюдными. Редкие прохожие, спешащие по своим делам, лишь подчёркивали ощущение пустоты и тревоги.

Общественный транспорт ходил реже, и на остановках царил непривычная тишина. Мне приходилось ездить на работу, но в основном ради того, чтобы просто отметить: «Я жив». Привычные пробки исчезли, уступив место неожиданным пустым дорогам. Но это спокойствие не приносило облегчения – в воздухе витало напряжение. Каждый невольно задумывался о будущем и о том, что будет дальше.

Именно в этот момент мы начали мечтать об открытии собственного ресторана. Весь мир охватила паника, а мы мечтаем о собственном бизнесе, но эта идея помогла нам не сойти с ума и сохранить семью. Мы – обычная московская семья. Я – мужчина в расцвете сил, женат на прекрасной женщине, с которой мы прожили более 25 лет. Мы всегда жили душа в душу, несмотря на все испытания: ссоры, скандалы, предательства и недопонимания. Но, несмотря на трудности, мы оставались вместе.

Семья – это не только радость и счастье, но и крест, который мы несём всю жизнь. Мы сами выбираем своих спутников, и сохранение семьи требует усилий, терпения и любви. Наша дочь – наше главное сокровище и продолжение. Мы гордимся ею и искренне надеемся, что она выросла не просто красивой, но и мудрой, как её мама, и умной, и счастливой, как я.

А с Марго я познакомился ещё до армии. Всё было легко и просто. Я учился на последнем курсе, готовился к защите диплома, и тут она. Наши взгляды пересеклись в метро. Я не смог её упустить, выскочил вслед за ней, и мы до утра гуляли по Москве.

Марго поступала в медицинский. Я тогда чуть не завалил дипломную, но всё обошлось. Потом армия, и она ждала. В мед её не взяли, но она не растерялась и пошла работать санитаркой, поступила со второго раза. Умница она у меня, что ни говори. Мы поженились через несколько дней после армии, и я уверен, что это было самое правильное решение в моей жизни. Марго стала моей музой и поддержкой, а я – её защитником и опорой. Вместе мы преодолели

все трудности и построили крепкую семью, основанную на любви и уважении. Мы должны были справиться и с пандемией. Но тогда мы ругались сильно. Видимо, от нечего делать.

По образованию я инженер-конструктор, но проработал по профессии недолго. Жизнь сложилась так, что мне пришлось найти способы выживания в эпоху перемен, чтобы обеспечить молодую семью.

Как молодой отец, я брался за любую работу: был ночным грузчиком, торговал на рынке. Работу в институте пришлось оставить, но главное – мы выстояли.

Однажды я доставлял заказ в ночной ресторан, и су-шеф пожаловался, что у них есть хороший ВИП-клиент и заказ на фуршет, но почти нет продуктов: только овощи, крупы и «ножки Буша». Они не знали, что из этого приготовить, чтобы удивить гостей.

– Слушай, у меня идея, – сказал я. – У моего друга из Владивостока много икры и рыбы. Я ему позвоню, и он доставит их прямым рейсом. Я продам вам по себестоимости, но с условием: мне позволят приготовить одно блюдо на его кухне и подать его гостям.

– Хорошо, давай попробуем, – повар кивнул, и мы ударили по рукам.

Так я оказался на кухне ресторана. С детства я увлекался кулинарией: бабушка делилась со мной секретами, которые ей передала её мать, владевшая кулинарной книгой ещё дореволюционных времён. Это увлечение помогло мне быстро освоиться и показать себя с лучшей стороны. Так я стал помощником повара. С годами, пройдя обучение и набравшись опыта, стал шефом.

И вот, когда ограничения были сняты, мы решили изменить свою жизнь. Природа в тех местах, куда мы планировали переехать, поражала своей дикой красотой и величием. Густые леса, тихие реки и бескрайние поля вдохновляли и давали надежду на лучшее будущее. Мы верили, что сможем найти свой уголок в этом новом мире и начать жизнь с чистого листа. Конечно, было страшно – мы с женой москвичи в третьем поколении, наши родители жили здесь, а бабушка и дедушка строили Москву и восстанавливали её после войны. Но мы всё равно мечтали вырваться из столицы и испытать свои силы в другой обстановке.

На окраине небольшого посёлка стоял старый заброшенный комплекс: двухэтажная мини-гостиница с двенадцатью комнатами и одноэтажная столовая. Глядя на запустение и разруху, мы поняли, что нашли то, что искали. В просторном зале с камином и белыми колоннами царил атмосфера 90-х: роскошная лепнина, фотообои на стенах, маленькая сцена. Камин, когда-то украшавший зал, теперь выглядел как груда камней. Колонны покрылись пылью и паутиной, лепнина осыпалась, а на стене висела огромная картина «Три медведя», нарисованная кем-то из владельцев, мнивших себя великим художником. Стены столовой украшали выцветшие плакаты и афиши, потолок был покрыт следами протекающей крыши. Кухня была маленькой и заброшенной, но с большим старым холодильником. На улице была небольшая веранда и стоянка на шесть машин.

Мебель в гостинице была старой и потрескавшейся, обивка потеряла цвет. Розетки были вырваны, а вместо люстр висели провода. Видимо, люди вынесли всё, что могли. Кое-где были современные граффити, на полу лежали вытертые ковры, наверно, и в то время уже никому не нужные. Местами виднелись следы плесени и грибка. Разруха царил повсюду. Всё выглядело обветшалым и заброшенным. Окна были разбиты или заколочены. Двери, кое-где оставшиеся, скрипели от малейшего ветра.

Этот заброшенный комплекс стал для нас не просто домом, а настоящим вызовом и источником вдохновения. Мы знали, что впереди много тяжелой работы, но нас не пугали трудности. Мы были полны решимости превратить это место из руин в оазис, где каждый уголок будет наполнен жизнью и теплом.

Единственным обжитым уголком на всей территории была маленькая сторожка у въезда в гостиничный комплекс. Там жил старый сторож, Иван Афанасьевич, который уже много лет

присматривал за когда-то роскошным, но теперь заброшенным имуществом. Его присутствие добавляло нам уверенности и спокойствия. Оценив все риски и затраты, мы все же решили рискнуть.

Иван Афанасьевич остался с нами. Мы не могли выгнать этого человека, который посвятил этому месту всю свою жизнь. Его знания и опыт были бесценны. К тому же, его присутствие придавало нам силы и уверенности в том, что мы на правильном пути. Мы были уверены, что нашли то, что искали.

Иван Афанасьевич рассказал нам, что в городке ходят слухи о нехорошей репутации этой гостиницы. Говорят, что в девяностые годы здесь произошло убийство, и с тех пор в здании обитает его не упокоенный дух покойного. Однако Иван Афанасьевич заверил нас, что это всего лишь слухи. Он признался, что иногда сюда заглядывают местные подростки, а иногда и пьяницы или наркоманы, но он всегда их прогоняет. Он убеждён, что если мы возродим эту гостиницу, то все эти пугающие истории исчезнут. Ведь у него нет точных подтверждений ни о случившемся убийстве, ни о призраках. Хотя он и жил на территории заброшенной гостиницы почти с самого её основания.

С первого дня пребывания в старой гостинице, наша дочь, любопытная и неугомонная, исследовала каждый его уголок. Её взгляд случайно упал на старинную чердачную дверь, покрытую толстым слоем пыли и паутины. На чердаке царил зловещая тишина, нарушаемая лишь скрипом старых половиц. В полутёмном помещении солнечные лучи пробивались сквозь узкие окна, создавая причудливые тени и наполняя воздух запахом пыли и старины.

Внезапно в углу чердака мелькнуло что-то едва уловимое. Сердце дочери замерло, по спине пробежал холодок. «Это домовый», – пронеслось у неё в голове. Заинтригованная и немного напуганная, она осторожно приблизилась к этому месту. Вытянув дрожащую руку, она прошептала: «Кто ты?» Ответа не последовало, но вместо этого она услышала тихий, почти неразличимый шорох, который заставил её вздрогнуть. С этим открытием она не решилась поделиться с нами.

Первая ночь в доме обернулась настоящим кошмаром для нас. Мы плохо спали. Нам мешали ночные шорохи, скрежет и гул труб, грохот падающих предметов. В темноте казалось, что кто-то крадёт, и это вызывало напряжение. Тишина, наступающая после каждого шума, становилась особенно гнетущей.

На утро приехала строительная бригада, и всё завертелось. Трудились ребята с большим энтузиазмом, и вскоре наша придорожная гостиница «Тихий дворик» неузнаваемо преобразилась. Новые пластиковые окна, практичные двери, отремонтированные стены, современная мебель и всё необходимое для комфортного отдыха наполнили здание уютом. Мы с радостью отдавались работе, вкладывая в гостиницу не только силы, но и душу.

Для своего обитания мы выбрали две небольшие комнаты, прилегающие к ресторану. Марго показала свой творческий талант дизайнера и воплощала свои идеи. Она добавила в интерьер оригинальные декоративные элементы, создав уютную и гармоничную атмосферу. На стенах появились интересные постеры и картины, мебель была дополнена яркими текстильными аксессуарами – подушками, пледами и шторами с необычным принтом. В одной из комнат установили стильный деревянный стол с резьбой и несколько изящных стульев с мягкой обивкой, получился уютным малый зал. В другой комнате разместили небольшой уютный диванчик с оригинальным плетением и торшер с оригинальным абажуром, он идеально подходил для романтических встреч.

В декоре использовались природные материалы и элементы, что придавало гостинице особый шарм и атмосферу близости к природе. Живые растения в горшках украшали каждый уголок, добавляя свежести и зелени. Всё это вместе создавало неповторимую атмосферу уюта и комфорта.

Вскоре и на кухне ресторана появилось новое оборудование, что должно было значительно улучшить качество блюд и скорость их приготовления. Однако ночные звуки не стихали.

Напряжение с каждой ночью нарастало, и наши обычные споры стали превращаться в ссоры. Мы кричали друг на друга, не в силах справиться с эмоциями.

Я, как глава семьи, старался не обращать внимания на эти ночные звуки, но напряжение нарастало. Маргарита, наоборот, утверждала, что всё не просто так и нас преследуют темные силы, и нужно задобрить домового. Я считал это суевериями, но в глубине души понимал, что если мы не разберёмся в происходящем, то конфликт в семье будет только усиливаться.

После очередной бессонной ночи мы собрались на семейный совет. Я должен был найти решение, но мои мысли путались. Разум отвергал идею о полтергейстах, но в глубине души я понимал: если мы не найдём объяснение этим странным звукам, соглашусь с версией женской половины семьи.

– Это домовый, – решительно заявила жена, листая форумы эзотериков. – Надо его задобрить.

Я усмехнулся, но в душе чувствовал тревогу. Мои предположения были проще: кто-то из соседских мальчишек решил над нами подшутить.

После семейного совета каждый решил действовать по-своему.

Я установил камеры по всей гостинице и ресторану, лампы с датчиками движения, натянул нити и закрыл двери тайным знаком. Если кто-то попытается проникнуть в дом, метка слетит. Маргарита же, не дожидаясь результата, начала готовить угощения для домового. Она раскладывала на подоконниках сладости, наливала молоко в блюдца и шептала заклинания.

Мы ждали результатов. Но, ночные звуки не прекращались, хотя стали реже и тише. Днём же мы все так же продолжали спорить и ругаться, но уже не так яростно. И однажды, когда мы сидели на кухне пробуя новое блюдо из меню, в доме вдруг стало тихо. Очень тихо. Словно все живое исчезло. Мы переглянулись, не веря своим ушам.

– Может, домовый успокоился? – с надеждой спросила Маргарита.

Я кивнул, но в глубине души знал: это лишь временное затишье перед бурей.

Марго в тот момент решила, что ее шептания работают и надо завершить обряд. И, несмотря на все мои аргументы, все же уговорила меня принять участие в ночном ритуале. И вот всей семьей, как полные придурки, в полночь забрались на чердак. Маргарита поставила глиняную миску с парным молоком и тихо прошептала: «Домовой, друг, покажись. мы твои друзья, а не враги».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.